

ГОМЕЛЬ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ

Город Гомель уже на второй день войны стал прифронтовым и ежедневно подвергался бомбежкам фашистской авиацией. Но полностью он был переведен на военные рельсы после собрания областного и городского партийных активов, которое прошло в Доме политпросвещения. В короткие сроки был создан Гомельский городской полк народного ополчения, насчитывавший 2200 бойцов, в состав которого входили, в том числе, и представители завода «Гомсельмаш». Гражданское население дни и ночи работало на строительстве оборонительных сооружений. В западной и северной частях города был вырыт противотанковый ров протяженностью 28 км, который опоясывал Гомель, упираясь концами в Сож. На окраинах города были сооружены завалы, надолбы, доты, баррикады, противотанковые заграждения. Образцы героизма демонстрировали трудящиеся на эвакуации оборудования. В считанные дни тогда в глубокий тыл было эвакуировано оборудование 42 промышленных предприятий, запасы сырья и готовой продукции, семьи рабочих и служащих, подвижной железнодорожный состав, автомобильный и водный транспорт. Гомсельмашевцы в те дни смогли загрузить 1100 вагонов и платформ станками и другим оборудованием, материалами, оснасткой, незавершенной продукцией и отправить в Курган. Темпы работ были стремительными: 7 июля приступили к эва-

куации, а 22 июля первый вагон с оборудованием уже прибыл в далекий уральский город.

Немецкое командование придавало особое значение Гомелю, расположенному на важном стратегическом направлении. На этом участке в начале августа 1941 года враг сосредоточил свыше 25 дивизий. В ночь с 13 на 14 августа немецко-фашистские войска предприняли массовую бомбежку города, сбросив сотни тонн зажигательных бомб, превратив город в сплошное пожарище.

В ожесточенных боях части Красной Армии и народного ополчения противостояли бешеному натиску превосходящих сил противника. Однако гитлеровцам удалось сломить их сопротивление, и 19 августа враг вошел в город. В этот же день за Новобелицей в лесу возле кринички, названной Партизанской, собрались активисты, оставленные для организации борьбы с оккупантами — начиналась славная история гомельского партизанского отряда «Большевики», переросшего со

временем в грозное соединение народных мстителей.

Свидетелем тех незабываемых августовских дней стал писатель Василий Гроссман, в качестве военного корреспондента «Красной звезды» прибывший в наш город. Вот как он описывал налет фашистской авиации на Гомель, произведенный в ночь с 13 на 14 августа 1941 года.

«Налёт немецкой авиации начался около двенадцати часов ночи. Первые самолёты-разведчики, шедшие на большой высоте, сбросили осветительные ракеты и несколько кассет зажигательных бомб. Звёзды стали исчезать и меркнуть, когда белые шары ракет, подвешенные к парашютам, разгораясь, повисли в воздухе. Мёртвый свет спокойно, подробно и внима-

заревом колыхалось над базаром. Тысячи огней, белых, оранжевых, нежно-жёлтых, клюквенно-красных, голубоватых, огромной мохнатой шапкой поднимались над городом, листья деревьев съеживались и блекла. Голуби, грачи, вороны носились в горячем воздухе, — горели и их дома. Железные крыши, нагретые страшным жаром, светились, кровельное железо от жара громыхало и гулко постреливало, дым вы-

В ТОТ ГРОЗНЫЙ ЧАС

Даже в истории

19 августа — день особый в истории нашего города. Именно в этот день в августе 1941 года немецкие войска вошли в правобережную часть Гомеля, началась его 27-месячная оккупация.

тельно освещал площади города, улицы и переулки.

...С ноющим звуком шли самолёты. Их встретил колющий огонь зениток, лучи прожекторов ловили их, и вскоре один из самолётов загорелся; словно испорченная картонная игрушка, кувыркаясь, пошёл он к земле, то заворачиваясь в триапы чёрного пламени, то

рывался из окон, заставленных цветами.

...Чувство времени, протяжённости и последовательности событий словно оставило Богарева (героя записок В. Гроссмана — ред.). Он вместе со всеми тушил начинавшиеся пожары, засыпал песком зажигательные бомбы, выносил из огня чьи-то вещи, помогал санитарам, приехавшим с автомобилем скорой помощи, укладывать на носилки раненых, ходил вместе со своими бойцами к загоревшемуся родильному дому, выносил книги из горевшей городской библиотеки. Отдельные картины навечно запомнились ему. Человек выбежал из дома с криком: «Пожар, пожар!» Этот человек, вдруг увидевший вокруг себя один лишь сплошной огромный огонь, сразу успокоился, сел на тротуар и сидел неподвижно; запомнилось ему, как в чаду и гари вдруг распространился неж-

выпадая из неё. Но лётчики уже увидели спящий город, освещённый ракетами.

Один за другим прокатились над городом взрывы, земля дрогнула от них, со звоном полетели стёкла, посыпалась штукатурка в домах, сами собой стали открываться окна и двери. Полуодетые женщины, держа на руках детей, бежали к щелям.

...Город горел. Курчавый, весь в искрах, красный дым поднимался высоко вверх, тёмно-кирпичное

запах духов, — это загорелся парфюмерный магазин. Запомнилась ему сошедшая с ума молодая женщина. Она стояла посреди пустынной площади, освещённая пожаром, и держала на руках труп девочки. Раненая лошадь лежала на углу улицы. Богарев увидел в её стекленевших, но всё ещё живших глазах отражение пылавшего города...

Таким был этот август для нашего города.

Николай ДЕМЧИХИН.